

3. Дейк, ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.

4. Домашнев, А.И. Интерпретация художественного текста: Нем. яз.: Учеб. пособие для студентов пед. институтов / А.И. Домашнев, И. П. Шишкина, Е. А. Гончарова. – М.: Просвещение, 1989. – 208 с.

5. Короткова, Л.В. Семантико-когнітивний та функціональний аспекти текстових аномалій у сучасній англomовній художній прозі : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец.10.02.04 “Германські мови” / Л. В. Короткова. – Київ, 2001. – 23 с.

6. Мороховский, А.Н. Избранные труды: монография [Сост., общ. ред. и вступ. статья О. П. Воробьёвой] / А. Н. Мороховский. – К.: Изд. центр КНЛУ, 2011. – 590 с.

7. Панасенко, Н.И. Семантическое пространство художественного текста / Н.И. Панасенко // Семантика мови і тексту. Матеріали ІХ міжнародної науково-практичної конференції. 26-28 вересня 2006 р. – Івано-Франківськ: Видавничо-дизайнерський відділ ЦІТ, 2006. – С. 394-396.

8. Шурма, С.Г. Поетика образу та символу в американському готичному оповіданні: лінгвокогнітивний аспект (на матеріалі новелістики Е. По, А. Бірса та Г. Лавкрафта): дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Шурма Світлана Григорівна. – Київ, 2008. – 251 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ambrose Bierce Project. – [Електронний ресурс] – Режим доступа : <http://www.ambrosebierce.org/works.html>.

ТРАНСФОРМАЦИЯ НОМИНАТИВНЫХ ПОЛЕЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ч. ДИККЕНСА «ЛАВКА ДРЕВНОСТЕЙ»)

*Ефанова Мария Анатольевна, студент-исследователь
Кафедра английского языка и методики преподавания
педагогического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета*

Комплексный характер текстологической сетки литературно-художественного произведения предопределяет применение различных видов преобразований при переводе: подбор эквивалентов, родовидовые замены, актантные трансформации, лексико-семантические трансформации и ряд других переводческих приёмов, среди которых именно понятие эквивалентности раскрывает важнейшую особенность перевода и является одним из центральных понятий современного переводоведения [Виноградов 2001].

В.Н. Комиссаров, анализируя категорию эквивалентности, отмечал, что «сопоставление переводов с их оригиналами показывает, что существует несколько типов эквивалентности, в каждом из которых разные части

содержания исходного текста. Изучение уровней эквивалентности позволяет определить, какую степень близости к оригиналу переводчик может достичь в каждом конкретном случае» [Комиссаров 2002: 132].

Понятие многоступенчатого переводческого эквивалента приобретает достаточно четкие очертания в теории Г. Егера [Егер 1978: 137-156]. Учёный приходит к понятию коммуникативной эквивалентности через понятие коммуникативной значимости, которая и составляет основу этого типа эквивалентности. Коммуникативная значимость текста оказывается его свойством вызывать определенный коммуникативный эффект. Она возникает из функций языковых знаков, которые связаны с семантическим, синтаксическим и прагматическим уровнями отношений. Степень сохранения перечисленных уровней оказывает воздействие на адекватность/неадекватность передачи информации [подробнее: Ольховников 1984].

В данной статье представляется интересным выявить уровень адаптированности описания нравственного облика семьи в романе Ч. Диккенса «The Old Curiosity Shop» [Dickens 1995] в тексте перевода на русском языке «Лавка древностей» [Диккенс 2011].

Исследование концептосферы романа как совокупности художественных концептов выявило наличие статичных и динамичных когнитивных структур, репрезентирующих концепт «Нравственный облик семьи». Среди статичных когнитивных структур наиболее значимым в рамках рассматриваемой концептосферы является фрейм «Семейные взаимоотношения», включающий в себя следующие базовые субфреймы: «взаимоотношения старика и Нелл», «взаимоотношения старика и внука», «взаимоотношения брата и сестры».

Сопоставление репрезентантов номинативного поля субфрейма «взаимоотношения старика и Нелл» в тексте оригинала и перевода выявило следующие тенденции:

1. Эквивалентный перевод. Например, номинант 'Why, bless thee, child!' переведен эквивалентным словосочетанием «Голубка моя!».

2. Трансформация плана выражения единицы перевода. Например, номинант «she is the one object of my care» → «я пекусь только о ней» переведён асимметрично только в плане выражения в контексте 'But waking or sleeping, by night or day, in sickness or health, she is the one object of my care' → «Но и во сне и наяву, днем и ночью, больной и здоровый, я пекусь только о ней». т.к. были осуществлены актантные трансформации исследуемой транслемы. Под актантными трансформациями понимаются «трансформации, при которых изменяется синтаксическая функция слова без изменения его частеречной принадлежности» [Гак 1998: 380].

3. Трансформация плана содержания и выражения единицы перевода. Например, номинант 'leave her thus' в контексте 'Even that very affection was in itself an extraordinary contradiction, or how could he leave her thus' → «← Да разве любовь эта не противоречит сама себе, если он способен оставлять девочку

одну на ночь» переведён асимметрично в плане содержания и в плане выражения вследствие вставки словосочетания «одну на ночь».

При сопоставлении номинантов номинативного поля субфрейма «взаимоотношения старика и внука» были выявлены следующие тенденции перевода:

1. Трансформация плана выражения единицы перевода. Например, номинант “For any act of obedience or virtue that I could possibly be guilty of” переведен ассиметрично только в плане выражения, вследствие актантных трансформаций в контексте ‘...he would no more disinherit her for an act of disobedience than he would take me into his favour again for any act of obedience or virtue that I could possibly be guilty of. He could not do it.’ → «Ему и в голову не придет лишить ее наследства за неповиновение, – впрочем, так же, как и помириться со мной, сколько бы я ни проявлял покорности, сколько бы ни блистал добродетелями»

2. Трансформация плана содержания и выражения единицы перевода. К примеру, в предложении “It’s very plain that the old man and I will remain at daggers drawn to the end of our lives, and that I have nothing to expect from him” → «Ясно, как божий день, что мы со стариком так и будем на ножах по гроб жизни, и мне на него рассчитывать нечего» выявлена асимметрия и в плане выражения, и в плане содержания, вследствие вставки транслемы «как божий день», родо-видовой замены лексем, обозначающих холодное оружие в номинантах «remain daggers drawn» → «будем на ножах», стилистического усиления вследствие замены нейтрального словосочетания ‘to the end of our lives’ (до конца наших жизней) стилистически окрашенным словосочетанием «по гроб жизни», тогда как в предложении “It’s equally plain that the money which the old flint-rot him – first taught me to expect that I should share with her at his death, will all be hers, is it not?” вследствие только двух типов трансформаций, а именно семантического преобразования словосочетания ‘rot him’ (чтоб он сгнил) и замены его стилистически окрашенным словосочетанием «чтоб ему пусто было» и подбора эквивалента «этот старый скряга» словосочетанию ‘the old flint’ асимметрия в плане выражения привела к асимметрии в плане содержания переведённого предложения: «Ясно также, что деньги, которые этот старый скряга – чтоб ему пусто было! – когда-то сулил завещать нам обоим, достанутся после его смерти ей одной».

Рассмотрение номинативного поля субфрейма «взаимоотношения брата и сестры» в тексте оригинала и перевода выявило следующие тенденции перевода:

1. Трансформация плана выражения единицы перевода.

К примеру, предложение “But I love you dearly, Fred’. I do indeed, and always will, the child repeated with great emotion, but oh! If you would leave off vexing him and making him unhappy, then I could love you more.” переведено ассиметрично только в плане выражения: «Но я люблю тебя, Фред! Правда,

люблю! И всегда буду любить! – с чувством повторила она. – И любила бы тебя еще больше, если бы ты не огорчал и не мучил его». Асимметричная передача плана выражения единицы перевода осуществлена вследствие лексико-семантического преобразования словосочетания «leave off vexing him and making him unhappy» (перестал доставлять ему неприятности и делать его несчастным) → «если бы ты не огорчал и не мучил его» и трансформации синтаксических форм связи в предложении.

2. Трансформация плана содержания и выражения единицы перевода.

Например, в предложении ‘- Ah! You can't change the relationship,’ returned the other <...> I want to see my sister, that you keep cooped up here, poisoning her mind with your sly secrets’ → «- Да! Родство есть родство, тут уж ничего не напишешь <...> Я хочу видеть сестру, которую вы держите взаперти и только портите, впутывая в свои тайные дела!» выявлен произвольный перевод словосочетания ‘You can't change the relationship’ → «Родство есть родство, тут уж ничего не напишешь», а также стилистическая нивелировка словосочетания «poisoning her mind with your sly secrets» → «только портите, впутывая в свои тайные дела», что способствовало асимметрии в плане выражения и в плане содержания.

Таким образом, сопоставительный анализ номинативных полей трёх субфреймов в составе фрейма «Семейные взаимоотношения» в концептосфере романа Ч. Диккенса «The Old Curiosity Shop» в его оригинальной и переведённой версиях выявил высокую степень частотности асимметричного перевода как плана выражения, так и плана содержания единиц перевода, что привело к значительной трансформации номинативного поля рассмотренных субфреймов в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М.: ИОСО РАО, 2001. – 224 с.
2. Гак, В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
3. Егер, Г. Коммуникативная и функциональная эквивалентность / Г. Егер // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 137-156.
4. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
5. Ольховников, Д.Б. Проблемы адекватной передачи языковых единиц текста при переводе // Семантика текста и проблемы перевода. – М.: АН СССР ин-т языкознания, 1984. – С. 103-112.

ИСТОЧНИКИ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА:

6. Dickens, Ch. The Old Curiosity shop / Ch. Dickens. – L.: Wordsworth, 1995.
7. Диккенс, Ч. Лавка древностей / Ч. Диккенс // Перевод с англ. Н.А. Волжина. – М.: АСТ, 2011. – 640 с.